

В мире есть три цветка: прошлое, настоящее и будущее. Один цветок распускает древний и настоящий, два цветка соединяют древних, а три цветка превращаются в трех императоров!

Ноги Лянь Чаоюя мгновенно покрылись узорами.

Когда-то Лянь Чаоюй был околдован, и это было самым болезненным для Лянь Чаоюя. Если бы он не был тринадцатым слева, Лянь Чаоюй все еще был бы интегрирован в семью души, а теперь, увидев Вэй Цзюцана, он действительно использовал зрачок очарования.

"Бум!"

Разноцветный свет разлетелся на куски один за другим. Разъяренный Лянь Чаоюй в один шаг превратился в Якшу, а нефритовая рука уже опустилась вниз.

Сила Линцзуна, настоящее насилие.

Ад Даошань, техника трех жизней, самая изменчивая и загадочная!

Один палец - одна жизнь, три жизни - три жизни, три жизни - девять цветов распустятся, и каждый распускающийся лепесток - это смерть и возрождение. Лянь Чаоюй был настолько свиреп, что Вэй Цзюцан в одно мгновение почувствовал ужас.

В то же время Вэй Цзюцан почувствовал смерть.

"Неужели это женщина-лунатик?"

Вэй Цзюцан пожалел об этом на месте, но как раз в тот момент, когда Лянь Чаоюй собиралась остановиться, Вэй Цзюцан издал свирепый рев, его глаза разделились на четыре части.

"Очарование!"

В то же время между бровями Лянь Чаоюя внезапно появилась кровавая полоса. Эта кровавая точка также разделилась на четыре части, и в глубине моря сознания Лянь Чаоюя внезапно появился кровавый знак ****.

"Судебная смерть!"

Конечно, Лянь Чаоюй почувствовал это, а Вэй Цзюцан уже начал тайно. Хотя Лянь Чаоюй не знал, что Вэй Цзюцан начал уже давно, но в глубинах сознания Лянь Чаоюя вспыхнула ужасающая душа трех жизней.

В предыдущей жизни это была жизнь, которую имитировал Лянь Чаоюй, а также память, которую имитировали, перерабатывая труп в предыдущей жизни, переживая реинкарнацию снова и снова.

Кровь **** печати, в реинкарнации, разбилась на месте.

Но как раз когда Лянь Чаоюй был готов сделать это снова, Вэй Цзюцан перед ним странно улыбнулся.

"У тебя нет шансов, Цзыхэ Че!"

В руках Вэй Цзюцана внезапно появился котел. В этом котле горела мертвая древесина,

похожая на младенца.

Один из десяти лучших на материке, Цзыхэ Че!

Десять уников Цзыхэ Че специально нацелены на женщин. Любая женщина, почувствовав запах пурпурной реки, станет мягкой и нежной. Даже Линьцзун потеряет боевую мощь перед колесницей Цзыхэ.

"Ты, подлая!"

Лянь Чаоюй больше не мог двигаться, а труп, перерабатывающийся в предыдущей жизни, не стимулировался. Вэй Цзюцан действительно владел колесницей Цзыхэ.

"Хаха, презренный? Лиан Чаоюй, я же сказал, пусть ты будешь моей служанкой. Вкус Цзыхэ Ча, верно?"

Вэй Цзюцань возбужденно улыбнулся и встал. Если бы ученик Секты Трупного Дао смог стать слугой кровавого бога, то это заставило бы учителя долго смотреть ему в лицо.

Кроме того, Печать Кровавого Бога трудно упразднить, даже если придет старейшина Секты Трупного Дао, это будет бесполезно.

Более того, говорят, что этот абсолютно безжалостный человек покинул Секту Трупного Дао.

Секта Трупного Дао уже не та Секта Трупного Дао, что была сто лет назад. Теперь, когда восстала Секта Кровавого Бога, Вэй Цзюцан хочет показать своему хозяину, что он может поймать учеников Секты Трупного Дао.

Лянь Чаоюй в агонии подняла голову, пытаясь избежать и вдохновить Тайное Искусство Секты Трупного Дао, но у нее совсем не было сил.

"Хе-хе, ты все еще сопротивляешься?"

Вэй Цзюцан медленно подошел к Лянь Чаоюй, запах котла в его руке также размывал фигуру Вэй Цзюцана.

Три лепестка вокруг поблекли.

Вэй Цзюцан уже схватил руку Лянь Чаоюя, и хрупкое тело Лянь Чаоюя, казалось, упало в объятия Вэй Цзюцана.

"Брат, могущественный!"

В это время за пределами древней платформы тихие люди из древней секты, среди разноцветного света, увидели, как Лянь Чаоюй падает в объятия Вэй Цзюкана.

"Старший брат, он слишком силен, пусть женщина-ученица Секты Трупного Дао сдастся!"

"То есть, старший брат, но ученица Секты Кровавого Бога!"

Обсуждение этих людей вокруг ошеломило Гу Саньтуна. Он не ожидал, что Лянь Чаоюй так легко победит Вэй Цзюкана.

"Вэй Цзюцан, ты что, хочешь умереть?"

Но когда все высмеивали Чао Юя, тринадцатый слева совсем разозлился.

Тринадцатый слева был сдержан, но, наблюдая за унижением старшей сестры, Тринадцатый слева в этот момент нанес удар кулаком.

"Бум!"

Древняя платформа задрожала, и разноцветный свет задрожал. Никто не думал, что тринадцатый слева настолько свиреп.

Но тринадцатый удар слева не уничтожил разноцветный свет, а лишь вызвал всеобщий шум.

"Что вы делаете? Битва Гутай еще не закончена, ты не можешь подняться".

"Просто полагаясь на царство духовного мастера, все еще хочешь сломать древнюю платформу? Неужели мы не имеем ничего общего с древней школой Цинъю?"

Эти люди снова высмеяли Зуо XIII, и все они повернулись к Вэй Цзюкану.

Древние три звена тоже хотели остановить тринадцатого слева, но тринадцатый слева убежал, и он непрерывно размахивал кулаками, одним ударом сбивая разноцветный свет.

"Гони меня!"

Тринадцатый слева оказался в просвете разноцветного света. Он увидел, как Вэй Цзицан злобно держит Лянь Чаоюя. В зрачках Вэй Цзикана снова заиграла кровь, и эти линии крови вошли в брови Лянь Чаоюй.

"Хаха, моя служанка!"

Конечно, Вэй Цзицан видел тринадцатого слева, но Вэй Цзицан был еще более взволнован. Он злобно улыбнулся тринадцатому и даже облизал уголок губ.

"Я иду к тебе, ублюдок!"

Тринадцатый слева был очень зол, и его левая рука вспыхнула, реальная сила превратилась в силу всего тела, и он одним ударом ворвался в разноцветный свет.

"Что?"

Вэй Цзюцан не ожидал, что тринадцатый слева сможет проникнуть на древнюю платформу.

В это время лицо Лянь Чаоюй было очень бледным, глаза впалыми, на теле не было никакой силы, только слабый голос.

"Телега Пурпурной Реки!"

Лянь Чаоюй хотела сказать Цзо XIII, что это был заговор, а Вэй Цзюцан использовал свои десять сил.

В это время древние три звена за пределами древней платформы также были ошеломлены. В

этом промежутке видеть Лянь Чаоюя казалось неправильным.

"Как так?"

Древние три звена также хотели броситься наружу, но в этот момент с неба донесся голос Инь Фэйсянь.

"Старейшина Гу, остановись ради меня!"

Инь Фэйсянь прятался повсюду, не только он, но и несколько старейшин, все вышли из тайного места и окружили древних трех звеньев.

"Учитель секты, что вы делаете?"

"Ученик Секты Трупного Дао, осмелился прийти в Древнюю Секту Цинъю. Ты можешь забыть о Секте Бога Крови?"

"Древний ти, ты же старейшина клана, в конце концов!"

сурово сказали эти люди, два ученика секты Трупного Дао никого не волновали.

"Ты, ты знаешь, кто их хозяин?"

Древний ти хотел гневно зарычать, неужели государь сошел с ума? Это ученик Лянь Цяньту.

"Хаха, старейшина Гу, Вэй Цзюцан уже поклонились старшему Сюэ Цзюэ!"

Кровавый Цзюэ, старейшина Секты Бога Крови, старейшина Секты Духа, море крови достигает небес. Если Древняя школа Цинъю сможет быть признана старейшинами кровавых цзюэ, то вся секта полностью поднимется.

"Мастер секты, все кончено!"

Все древние три вентилятора извергли кровь. По сравнению с Лянь Цяньту, кровавый Цзюэ - просто пердун.

В это время, левый тринадцатый, который ворвался на древнюю платформу, его лицо было чрезвычайно холодным, и невидимое пламя появилось из воздуха перед бровями Лянь Чаоюя.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самый быстрый в литературе.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2571946>